

ОТЗЫВ
официального оппонента доктора филологических наук
Свитич Луизы Григорьевны
на диссертационную работу Мезенцевой Алены Владимировны
«Ценностные основания социальной позиции современного
российского журналиста»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика

Актуальность диссертационного исследования связана с трансформацией ценностных ориентаций, которые лежат в основе социальной позиции журналиста, что обусловлено сменой журналистской парадигмы, кардинальным изменением массмедиа и негативным влиянием этих процессов на аудиторию.

Основные задачи исследования сформулированы точно и продуктивно решаются в ходе диссертационного исследования. Положения, выносимые на защиту, убедительно доказываются в работе. Структура диссертации логична и соответствует заявленным в ней задачам.

Во введении адекватно теме определены актуальность и новизна, объект и предмет, цель, задачи, описаны методы исследования и эмпирическая база работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, сделан обстоятельный обзор литературы по теме.

В первой главе диссертации «Специфика реализации социальной позиции современным российским журналистом» проводится теоретический анализ категории «социальная позиция», ее динамики и форм проявления в журналистике. При анализе аксиолого-деонтологических оснований социальной позиции, на базе широкого привлечения концепций зарубежных и отечественных философов, социологов, психологов, медиаисследователей, вскрывается сущность обсуждаемых понятий, уточнены компоненты деонтологии журналистской профессии при возрастании роли таких профессиональных качеств, как честь, совесть, ответственность, достоинство. Автор делает вывод, что совокупность этих качеств в качестве профессиональной ценности является основой исполнения профессионального долга.

В этой связи привлекает внимание обзор становления и развития ценностей, отраженных в российской журналистике. В процессе кросс-культурного анализа автор диссертации пришел к обоснованному выводу о процессе самоорганизации отечественной журналистики в периоды социальных и

политических потрясений общественной системы, когда журналистика стремилась быть верной своему социальному служению и выражать ценностные идеалы общества. С этим «классическим периодом» развития журналистики автор сопоставляет современный информационно-электронный этап развития медиа, которые в значительной степени утратили ценностные скрепы классической журналистики в силу разных причин: сервильизации, субъективизации, коммерциализации, постмодернистских концепций смещения ценностных акцентов и т.п. В результате анализа этих процессов автор убедительно доказывает, что структурными элементами социальной позиции являются: социальные и политические идеалы, социально-культурные и духовно-нравственные ценности общества конкретной эпохи, творчески осмысленные и реализованные в профессиональной деятельности; профессиональные ценности этой деятельности, сформулированные в стандартах, кодексах и «неписаных» нормах выполнения журналистами социальной роли в обществе; совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность в соответствии с технологическим регламентом производства и распространения социально-значимой информации. В целом следует высоко оценить данную главу и констатировать, что автор продемонстрировал хорошее знание литературы по теме, убедительно анализирует основные концепции и понятия связанные с ней.

В главе 2. «Ценностная парадигма профессиональной деятельности журналиста» рассматривается структурно-функциональная роль журналистики в процессе производства и транслирования социокультурных ценностей. Анализ социально-нравственных и культурных ценностей общества в качестве основы журналистского творчества приводит автора к важному выводу о том, что перенасыщенность коммуникативной сферы разнопорядковыми ценностными системами и их конкуренция вынуждают журналистику искать новую парадигму своей деятельности. Не случайно традиционная – информационная парадигма – уступает место ценностно-ориентирующей. Здесь, как и в диссертации в целом, приятно радуется, что автор базируется на серьезных философских основаниях и работах, связанных со структурой научных революций и сменой научной и журналистской парадигмы, что не удивительно, поскольку ее научный руководитель доктор философских наук В.Д. Мансурова была одним из первых исследователей в отечественной журналистике, которая обратилась к изучению ее философских аспектов. Поэтому важным методологическим основанием исследования кажется тезис диссертантки о том, что пересмотр парадигмальных характеристик творческой деятельности журналистов связан с объективными процессами трансформации в экономической, политической, технологической и социокультурной сферах, и, констатирует, что «постиндустриализм, со свойственной ему карнавальностью, смешением сакрального и профанного, ставкой на шок, смешением дискурсов, схематизацией и авторским субъектно-оценочным отношением к реальности, диктует исследование действительности не по принципу причинно-следственных связей, но предлагает обращение к альтернативным вариантам познания» (с. 68). Такие сдвиги свидетельствуют об изменении творческой лаборатории журналиста, стилях творчества, мышления, поведения журналиста.

В этой главе анализируется базовое понятие диссертации «ценность» и

другие определения этого гнезда значений. Но хотелось бы более отчетливого разделения двух аксиологических концепций: первая связана с пониманием ценности как трансцендентной категории как идеала, как вертикальной конструкции с иерархией ценностей от высших до менее важных. Другую – связывают с прагматическим, человеческим, земным, горизонтальным, амбивалентным пониманием ценности.

Автор обращается к немногочисленным пока работам по аксиологии журналистики, но и они противоречивы. Одни исследователи саму журналистику полагают ценностью (В.А.Сидоров), другие рассматривают ценностные отношения в журналистике (Г.В.Лазутина), третьи, к которым относится и автор данного отзыва, полагают, что журналистика должна быть носителем ценностей как идеалов, выработанным человеческой культурой (включая религиозную культуру), а социальная миссия журналистики – содействовать распространению базовых, константных ценностей в обществе. Хотелось бы большей определенности в том, какую ценностную концепцию исповедует диссертант. Хотя по изложению видно, что А.В.Мезенцева придерживается концепции ценности как долженствования, но порой в тексте ценности смешиваются с профессиональной этикой или социальной позицией, что далеко не одно и то же. Ценности – это «потребностные» общественные идеалы, а не конвенциональные соглашения типа профессиональных кодексов журналистов. Я бы на месте диссертанта поспорила с утверждением В.А.Сидорова о том, что нужно «исходить из социально-политического детерминизма журналистского творчества, “искать в реальной политической жизни ценности функционирования журналистики”» (с. 75).

Безусловным достоинством диссертации является то, что ее автор мыслит очень современно, хорошо знает сегодняшние динамические процессы массмедиа и в то же время стоит на твердой почве базовых отечественных ценностей в журналистике. Зрелыми и взвешенными кажутся выводы автора о том, что «несмотря на потрясения политической системы российского государства в результате Октябрьской революции, продвижения новых идейных ценностей (социалистических, коммунистических), основополагающая система некогда сформированного ценностно-национального самосознания осталась незыблемой. Глобализация информационных процессов, проникновение элементов чуждой культуры и стандартов социальной жизни острее всего касаются именно традиций, базиса национальной ценностной системы мироустройства»... «Либерализм в его воплощении в западном духе – отказе от традиции – претендует на трансграничное господство. Однако современными российскими философами обосновывается понимание того, что либеральные идеи чужды отечественному духу» (с. 76-77).

Эти положения диссертации убедительно доказываются результатами исследования в Томской области по измерению ценностных ориентаций и поведенческих установок 1500 опрошенных («Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы»). Социологи констатируют, что процесс вестернизации ценностных идеалов задел только небольшую часть россиян, так как остальные граждане продолжают существовать в модусе традиционных ценностей. Было выяснено, что рыночный этап

организации российского общества по-прежнему актуализирует такие базовые ценности, как семья, ближний круг, безопасность страны, нравственное здоровье народа. Вместе с тем, авторы обнаружили и адаптационные механизмы, связанные с динамикой ценностных ориентаций. Так традиционные функции семьи утрачивают архаическое звучание и приобретают значимость как условие успешной самореализации. Коллективный способ социального взаимодействия основан «скорее, на корпоративистской этике, чем на сакральной соборности» (с. 80). Результаты исследования позволили теоретикам сфокусироваться на оценке «ядра» «новой социальности», одним из главных компонентов которой является положительный автостереотип – «идеологизированное представление о себе, некий образ народа, в данном случае, русских», который характеризуется доминирующими чертами, определяющими поведение этноса: трудолюбие, отзывчивость, щедрость, душевность, нестяжательство, жизнерадостность, порядочность, религиозность, социальный оптимизм и т.д. (с. 78). Важным для понимания результатов собственного эмпирического исследования А.В.Мезенцевой является и вывод социологов об амбивалентности духовных ориентиров россиян: с одной стороны, российский неоконсерватор признает ценность религии как государственно-социального института, с другой – духовность «перестала быть монополией народа как целостной общности, она стала, в первую очередь, прерогативой личности». Исследование проходило в 2001-2002 гг. и в то время этот вывод был абсолютно правильным. Но в последние десять лет произошли существенные сдвиги в ценностных ориентациях россиян, которые в связи с санкциями, ситуацией с Крымом, событиями на Украине и в Сирии все больше консолидируются вокруг константного ядра отечественных ценностей. И потому диссертанту стоило более точно прокомментировать эти исследования с точки зрения сегодняшней ситуации. Но многие выводы социологов актуальны и сегодня, а некоторые даже обострились: например, вывод о высокой степени диспропорции политических предпочтений разных ментальных типов «новых русских» – либералов, анархистов, традиционных консерваторов, традиционалистов, неоконсерваторов. И автор диссертации активно развивает эти мысли ученых: «журналистика стала субъектом генерирования ценностей, не присущих отечественному культурному коду, – ценностей массовой культуры», «когда транслируются консьюмеристские ценности – категории материального благополучия и бытового комфорта»; «практика современных отечественных СМИ показывает обострение ценностных конфликтов, вызванных идеологической и духовно-нравственной поляризацией общества» (с. 80-81).

Эта двойственность ценностных ориентаций журналистского сообщества убедительно проиллюстрирована результатами эмпирических медиаисследований. Семиотический и контент-анализ 54-х самоинтервью советских журналистов – выпускников факультета журналистики УрГУ 1975 года («Точка возврата») показал, что личностно-значимые ценности воспринимаются профессионалами как принцип деятельности, как мировоззренческое осмысление долженствования при выделении специфических профессиональных ценностей: романтизации трудовых будней, вербализованной в прецедентных текстах: «*трое суток шагать*», «*письмо позвало в дорогу*», «*скорей бы утро, и снова на работу*»,

«самоотдача», «отступить некуда». Первые места в ценностных установках этих журналистов занимают категории «долг», «служение», «патриотизм», «ответственность», «бескорыстие», «справедливость», «противостояние». Автор диссертации справедливо полагает, что, эти ценностные основания профессии почерпнуты из глубин культуры, присущей отечественному мировоззрению: эта матрица нравственно-ценностного регулирования профессии «накладывается на традиционную для отечественной журналистики «картосхему» долженствования в общественной коммуникации. «Она и сегодня оказывается показательным вариантом профессионализма, но не лидирующим, а противостоящим новым ценностям и антиценностям, привнесенным глобальной массовой коммуникацией» (с. 94).

С другой стороны в диссертации анализируется современный взгляд на трансформацию ценностных основ профессии. Этот анализ построен на изучении 44-х интервью с журналистами в профессиональных журналах «Журналист», «Журналистика и медиарынок» и других информационных ресурсах. Результаты анализа подкреплены стандартизированным опросом 47 алтайских журналистов в рамках конференции по саморегулированию в сфере массовой информации (2016 г.). Автор пришел к выводу, что «одной из первых деформации подверглась ценность сбора информации. Социокод «все для газеты, все для читателя», еще недавно прокламируемый как должное, отныне сводится к либеральной формуле *«если дана полная свобода действий, то пил схавает»*, а механизмом реализации таких ценностей выступает провокационная самопрезентация журналиста. Пренебрежение легальными способами получения достоверной информации приводит к заимствованию методов криминальных структур». В подтверждение этой мысли автор цитирует весьма циничный фрагмент одного из интервью *«Звони человеку и разводи его, чтобы узнать информацию. А когда он тебе говорит – старик, я не могу тебе это рассказать, потому что меня убьют – ты отвечай – я никому никогда это не скажу – и тут же включай запись»* (с. 96-97).

Исследователь фиксирует неприемлемые способы самопрезентации, методы социальной провокации, «троллинг» как оскорбление или издевательство над собеседником. «Взяв за императив нарочитое следование западным ценностям, журналисты подвергают их диверсификации. Так, активно продвигаемый принцип толерантности тоже становится технологией самопрезентации журналиста, но выражается в однозначно негативном значении – конформности, то есть, вынуждаемого (!) терпения» (с. 98).

Но основное, как справедливо констатирует диссертант, искажение ценностного поля связано с содержанием контента, выбором основного предмета разговора, его оценкой, интерпретацией: «В стратегии ценностного ориентирования журналистами не всегда избираются ценности, санкционированные абсолютным большинством общества. В первую очередь, это выразилось в деформации предметного поля деятельности журналистики, нацеленностью на явления личной жизни, смакование интимных сторон, светской жизни, криминальной хроники. Обозначился уход журналистики в область локальных “битв” хозяйствующих субъектов, имеющих авуары в оффшорах или в финансовых пирамидах. Рядовой россиянин оказался чужим на этом “празднике жизни”, так как сатира и сарказм косвенно оттеняют его как безучастного

свидетеля экономических коллизий. При этом авторы нашумевших материалов не подвергают осмеянию или гневному ostracismу приводимые факты, они их просто констатируют!» (с. 98). Журналисты поднимают табуированные в обществе темы, касающиеся их (!) личной жизни посредством ввода в публичное пространство социокода «каминг-аут». Автор приводит убедительные примеры такого самообнажения. В телепрограмме «Контр ТВ» Антон Красовский заявил: *«Я гей, и я такой же человек, как вы, как наш президент, премьер... Я... готов держать пари, что, получив в руки три главные телевизионные кнопки, я за месяц превращу гомофобскую страну Россию в “гей-френдли” передовое цивилизованное государство. Буду им с утра до вечера показывать детей Рикки Мартина, мэра Лондона и Петра Ильича Чайковского»* (с. 100).

А.В.Мезенцева обоснованно утверждает, что неприятие негатива уступает место, так называемой, толерантности и лояльности по отношению к асоциальным фактам и событиям. Конвергенция рынка и социального заказа обналичила такое явление, как измерение ценности свободы слова в денежных эквивалентах и анализирует понятие «джинса», когда происходит ангажирование журналистской критики политтехнологами для решения определенных целей: достижения власти, лоббирования корпоративных интересов и т.п.. При этом широко используются различные приемы манипулирования фактами, их подтасовки. Весьма показательны в этом отношении слова главного редактора «Московского комсомольца» Павла Гусева, который считает, что писать и публиковать заказные материалы *«не преступление, если существуют пиар-агентства, которые предлагают вам разместить платные материалы, которые мы в просторечии называем черным пиаром, то это не противозаконно. И не нужно из себя изображать девственницу. Или девственника. Закон это позволяет. Делайте хоть всю газету платной, и таких газет у нас полно»* (с. 100). Этот откровенный призыв редактора одной из самых тиражных газет России, диссертант комментирует таким образом: «романтические идеалы (я бы не называла их романтическими, это нормальные идеалы, которые соответствуют объективным потребностям здорового общества и его народа – Л.Свитич) исполнения социального долга любой ценой и в любых условиях ради достижения истины замещаются сугубо материальными интересами. На смену ценности “бескорыстие” приходит антиценность, стяжательство, которое варьируется от конформизма до циничного соглашательства». В подкрепление тезиса приводятся слова скандального журналиста Отара Кушанашвили о его эмиграции на Украину: *«А Киев – это, конечно, гонорары. Это посиделки в ресторанах, где мы записываем беседу. Это возможность моим детям ездить отдыхать. Я поехал в Киев из-за денег. Чтобы кормить детей, а не служить людям и искусству»* (с. 101). Примеры, ценностной деформации некоторых журналистов, приведенные в диссертации, очень выразительны и яркие.

Но в противовес такой деформации ценностей в профессиональной среде появилось негласное правило саморегулирования, выраженное в социокоде «нерукопожатность» как символе общественного порицания. Приводит автор диссертации и примеры нормальных профессиональных ценностных ориентаций, хотя уделяет им гораздо меньше внимания. Марианна Максимовская: *««Когда был “Норд-ост”, у нас тоже был эксклюзив, но давать его было нельзя... был*

еще выбор: закрывать ли лицо героя? брать ли интервью у убитой горем матери? какая должна быть интонация и выдавать ли непроверенную информацию? соглашаться ли придерживаться сюжета? Таких вопросов миллиарды. Бывают ситуации, когда ты можешь пойти на это соглашение ради профессии. В высоком смысле этого слова. На сделку с совестью ни я, ни мои коллеги не шли ни разу» (с. 102).

Безусловно, справедливо суждение диссертанта о том, что неприятие антиценностей в большей степени, чем сообществу федеральных СМИ, присуще региональным журналистам, которые остаются «верными представлениям о романтике профессии, продолжая идеализировать трудовые будни и подтверждая истину о журналистском труде как о радости и удовольствии: «В поисках настоящего человека будьте готовы шагнуть в грязь»; «В деревню, в глушь? С удовольствием!». Сегодня необходимо побудить журналистское сообщество, читателей, подрастающее поколение обратиться к осмыслению истории своего края в уникальных характерах, поучительных судьбах и достойных России поступках» «Не согласен – пиши, опубликуем!» (с. 104-105). Эти и другие примеры автор удачно обобщает прецедентными словами или словосочетаниями типа «письмо позвало в дорогу», «сделать жизнь с кого?», «слово-не воробей», диалог. Как показывают результаты самоинтервью журналистов конца XX века и статьи журналистов-практиков XXI века, в подавляющей части журналистского сообщества продолжают доминировать значения профессиональных ценностей как нравственных регулятивов деятельности. Журналистским сообществом выделяются такие ценности национального самосознания и культуры, как трудолюбие, отзывчивость, щедрость, душевность, нестяжательство, жизнерадостность, порядочность, религиозность, социальный оптимизм. Но монетизация журналистского продукта изменяет нравственную основу ценностного ориентирования. Закрепляются как стимул поведенческой реакции консюмеристские ценности – категории материального благополучия и бытового комфорта, гонорары, преференции. Провокация, очернение действительности, переиначивание традиционных ценностей делается в угоду получения прибыли редакцией или лично журналистом, в связи с чем актуализируются ценности, скорее – антиценности, субкультур и маргинальных сообществ. Но, по исследованию автора, все-таки превалируют журналисты, «осознающие свою миссию социального предназначения и выступающие субъектами объединения социального взаимодействия граждан» (с. 106).

Однако следует сделать замечание диссертанту, что сравнение федеральных и региональных журналистов нельзя считать вполне репрезентативным. При анализе ценностных ориентаций и социальной позиции федеральных журналистов в выборку попали произведения в основном оппозиционных радикальных или «желтых» журналистов и практически не анализировались тексты журналистов с базовыми профессиональными ценностными ориентациями. Это связано с искажением значений словосочетаний «топовые» журналисты и СМИ. Обычно так называют журналистов и СМИ, популярных у репрезентативной широкой аудитории. А в данном случае так названы журналисты и СМИ, наиболее часто цитируемые в прессе, поскольку выборка была по «Медиологии», фиксирующей только цитируемость.

Анализ текстов таких журналистов проведен в третьей главе «Семиозис “ценностного причинения” как стратегия СМИ». Для анализа отобрано 320 медиатекстов «топовых» журналистов по публикациям 2013-2016 гг. онлайн-изданий «www.republic.ru», «www.echo.msk.ru», «www.meduza.io», онлайн-версий газет «www.novayagazeta.ru», «www.kp.ru», «www.mk.ru» и журналов «www.rusrep.ru», «www.newtimes.ru». В результате были выделены типичные прецедентные феномены со сферой-источником «политика» (*пятая колонна, ватник, КГБ, Наполеон Бонапарт*), субкультурные дискурсы (*пацанские прелести, мочили штаны, клево*), стереотипные ситуации (*«вождь», «царь» в отношении современного лидера страны, уход на кухню*), концепты (*продразверстка, георгиевская ленточка, оттепель*). Автор убедительно на данной выборке доказывает, что эти инварианты нагружены негативной коннотацией. И хотя амбивалентность оценок представлена как свобода выражения мнения автора, но явно рассчитана на провоцирование ответной реакции аудитории, а когнитивные ресурсы социокода используются для достижения эффекта диссонанса – «коммуникативного столкновения» со стереотипной позицией аудитории. Журналисты применяют такую технологию, как «ценностное причинение» – вариант психологического давления на основе специфической аргументации, нагруженной негативной коннотацией, используют манипулятивные речевые стратегии, употребление маркеров высокой и низкой культуры для развертывания провокационной аргументации; обращение к опыту новой цифровой атаки – «троллингу» и технологии кибербуллинга. Автор выявил, что в процессе тиражирования и трансформации сообщений «сбор смысла» осуществляется коллективным способом – при помощи «лайков», комментариев под материалами, репостов в социальные сети, что объясняется перманентной маркетинговой «борьбой» за аудиторию между конкурирующими изданиями. Очень важен и вывод о том, что развитие технологических средств коммуникации, когда текстовая трансляция сменяется технологией вовлечения, привнесло в информационное пространство новые семиотические элементы: использование мультимедийных средств: таймлент, инфографика, переупаковка контента в виде карточек, видео, скриншот-тексты, интерактивные фото, смайлы, мемы, графикация.

А.В.Мезенцева выявила в исследуемых текстах, что деконструкции традиционного смысла были подвергнуты такие основания жизнедеятельности человека, выраженные в концептах «вера», «труд», «патриотизм». При этом происходит смещение привычных смысловых значений, их вытеснение и замещение. Например, коммуникативная политика изданий «www.kp.ru», «www.newtimes.ru», «www.novayagazeta.ru» «строится на технике профанации сакрального вокруг таких представлений, как “*религиозная вера – пиар*”, “*духовность – обман*”, “*Афонская расчлененка*”, “*законодательные мощи*”. Концепт “труд” рассматривается в таких смысловых рядах, как “*геноцид крестьян и фермеров в пользу крупных капиталов*”, “*фермеров не только гнобят, но и заставили отчитываться о своей нищете*”; “*жить честным трудом нельзя, а нечестным – тем более*”» (с. 113-114).

Констатируя экспрессивно-эмоциональную оценку фактов и событий, сугубо личностную интерпретацию социально-значимых фактов, которая нередко

идет вразрез с доминирующими в обществе культурными и духовными ценностями, А.В.Мезенцева приводит пример, когда на сайте радиостанции «Эхо Москвы» Ю. Латынина в 2010 году открыто выступила против целостности России: *«Если бы Россия разделилась на части, в некотором количестве частей началась бы нормальная жизнь»* (с. 114).. Другой пример: *«Призыв к массовой эмиграции в каком-то смысле может стать полноценной политической программой: уезжайте, унесите свою Россию на своих подошвах, оставьте детям Чайки голые стены...»* (с. 115).

В результате анализа публикаций подобного рода журналистов А.В.Мезенцева совершенно справедливо заключает, что, маргинализируя устоявшиеся в общественном сознании и представлении социальные явления, авторы напумевших публикаций провоцируют закрепление легитимности «нормальности» дискурсов облыжного отрицания и умаления социальных ценностей. При этом, по наблюдениям диссертанта, форма сообщения вытесняет содержательное наполнение коммуникации, а средством раскрытия реальности становится переоткрытие «телесного кода», ранее табуированные темы возводятся в ранг нормы, а «личностные смыслы» становятся всеобщими, универсальными и поверхностными, провокационная и манипуляционная модель коммуникации реально является действенным приемом, который подтверждается, по наблюдениям автора, количеством комментариев под каждым материалом, перепостами статей в социальные сети.

Следует высоко оценить и анализ проявления, так называемого, «ценностного причинения», рассмотренный в творчестве «андеграундных» журналистов. Анализ контента показал, что наблюдается четкая градация между авторами и аудиторией, которая, якобы, уступает им по моральным качествам, интеллекту и эрудиции, что выражается в явном авторском доминировании, умышленном нарушении норм взаимодействия, наделении аудитории нелицеприятными характеристиками – *«толпа»*, *«реднек и сволочь»*, *«племя»*, *«првластная аудитория»*. Такие журналисты намеренно демонстрируют дисфункцию роли журналистики в достижении общественного согласия, в отличие от классической публицистики, которая к аудитории обращалась: *«мой проницательный читатель»*, *«милостивые государи»*, *«любезный читатель»*.

Еще раз повторюсь, что этот очень интересный и сущностный анализ текстов позволяет сделать вывод не о позиции, занимаемой отечественными журналистами, а об оппозиционном крыле андеграундных журналистов, как справедливо их назвала А.В. Мезанцева. Но в противоположность этим журналистам в диссертации рассматривается иной тип причинения, проанализированный в основном на примере региональной прессы в период обострения социально-политических, социально-экономических противоречий, чрезвычайных ситуаций. Анализ освещения журналистами особенностей социального взаимодействия в чрезвычайных ситуациях показал, что в периоды суматохи, страхов населения акценты в сообщениях и публикациях журналистов были смещены на демонстрацию таких ценностей, как *«бескорыстие»*, *«взаимопомощь»*, *«смелость»*, *«геройство»*, *«бесстрашие»*, *«милосердие»*, *«сострадание»* (*«всем миром»*, *«ближний круг»*, *«общественные огороды»* и др.). Важным и конструктивным является вывод автора о том, что противостояние

ценностных систем не отменяет, а лишь актуализирует значимость ориентации журналистов на консенсусные для общества, созидательные ценности.

В заключении диссертации автор подводит итоги своего исследования: «Журналистика переживает драматический момент адаптации к новым условиям глобальной коммуникации, противостояния с массой идеологических доктрин и либеральных ценностей, не свойственных отечественному менталитету, противостояния стратегии зарубежных средств массовой информации. Тем не менее, у современной журналистики есть ценностный константный базис, позволяющий ей оставаться элементом созидания в обществе».

Таким образом, анализ содержания диссертации показывает, что автор поднял важнейшую, сущностную для российской журналистики тему, поскольку ценностные ориентации, выраженные в социальной позиции, точнее степень их деформации, является сегодня острейшей проблемой, причем весьма сложной, связанной с идеологическим расколом разных точек зрения на развитие страны и его базовые ценности. Диссертантка зрело и глубоко оценивает современные процессы в журналистике и обладает смелостью высказывать прямо и честно свои ценностные научные и гражданские позиции. К тому же она хорошо владеет темой, свободно ориентируется в научной литературе и документах, относящихся к изучаемым проблемам, логично выстраивает аргументацию в ходе своего исследования, приходит к важным и актуальным выводам. Все это безусловные плюсы, диссертации. Мы имеем дело с талантливым и глубоким исследованием, обладающим всеми признаками новизны, теоретической и практической значимости, убедительностью и обоснованностью.

Заключая анализ диссертации, суммируем наши замечания:

1. Объект и предмет исследования несколько сужены по сравнению с названием и содержанием диссертации.

2. Выборка изданий и журналистов для эмпирического анализа смещена в сторону одного типа изданий. Логичнее было выбрать издания, самые популярные у аудитории (на первом месте уже несколько лет «Российская газета»), а не по принципу цитируемости. Тогда была бы возможность получить более широкую и объективную картину и сравнить ценностные ориентации разных по мировоззренческим платформам журналистов. То же касается и выборки для сравнения федеральных и региональных СМИ и журналистов. К тому же и предмет отражения у них был разный: в одном случае – разные сферы жизни, в другом – только катастрофические ситуации.

Однако высказанные замечания – скорее пожелания для дальнейшей работы над темой не влияют на общую высокую оценку работы, которая является своевременной, важной, интересной, самостоятельной, оригинальной, доказательной, структурно логичной, теоретически значимой и практически полезной. Следует отметить широкую ориентированность автора в литературе по теме, способность к теоретическим изысканиям, умение анализировать журналистские тексты, что подчеркивает филологический аспект диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 23 публикациях соискателя, в том числе, в 4 изданиях из списка ВАК. Автореферат и публикации адекватно отражают содержание диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Алены Владимировны Мезенцевой «Ценностные основания социальной позиции современного российского журналиста» является самостоятельной научной квалификационной работой, которая соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, соответствует паспорту специальности 10.01.10 – журналистика, соответствует профилю Диссертационного совета Д 212.285.21 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. В связи с этим ее автор – Алена Владимировна Мезенцева – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории
по изучению зарубежной печати
факультета журналистики
ФГОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Свитич Луиза Григорьевна

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9,
факультет журналистики МГУ
Телефоны: + 7 (495) 629 44 04 (раб.), +7 9
e-mail: svitichb@yandex.ru

«15» сентября 2017 г.

